

В гостях у Смерти

K_Olen

В гостях у смерти

«Автор»

2026

K_Olen

В гостях у смерти / K_Olen — «Автор», 2026

Все боятся Смерти. Но задумывался ли кто-нибудь, чего боится она сама? Она существует с начала времён, провожая души из одной жизни в другую. Ей знакомы чужая боль, сожаления и прощания. Но собственная вечность давно превратилась в бесконечное одиночество. Всё меняется, когда в её доме появляются две души, которым не суждено переродиться. Теперь Смерти предстоит узнать, что значит заботиться, привязываться и любить. И понять, можно ли обрести счастье, когда сама вечность напоминает о неизбежности расставания. Немного грустная, немного светлая история о Жизни, Смерти и тех, кто оказался между ними.

© K_Olen, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Перед смертью все равны	5
Не перерождённые	7
Я помню тебя	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

К_Олен

В гостях у смерти

Перед смертью все равны

Жила-была маленькая девочка с глазами, которые умели улыбаться. Руки у неё были мягкие и бархатные, а душа — жаждущая жизни. Ей было всего шесть лет. Родители сильно её любили, баловали, ни в чём не отказывали. Она всегда задавала глупые вопросы, похожие на плевков, от которых взрослые морщились:

— Почему бабочки красивые?

— Где спят зимой рыбки?

— Почему у носорога один рог?

Такие вопросы никто не хотел слушать. Да и зачем на них отвечать? Но разве любознательность — не есть тяга к жизни?

Смерть и жизнь — дело такое, непредсказуемое. Где-то рождается душа, а где-то умирает.

Вот ты сидишь и слушаешь меня. Если интересно — я рада. А если нет — засыпай.

— Я говорила о девочке, что любила жизнь. Но я — та, кто её забирает. И эта кроха теперь со мной. Перс, ты слушаешь меня?

— Да... Правда, спать охота.

— Иди тогда, не мельтеши передо мной.

Ох, проворный парень... Ему всего 14, а такой смыслённый. Не сказать, что я хотела бы их оставлять. Но работа у Смерти сложная: я проживаю всё, что чувствуют те, кого забираю. Хотя понимаю — их жизни всего лишь перевалочные пункты по просторам миров.

Та самая девчонка теперь со мной. Родителей у неё нет, есть я. Жалко её. Умерла от болезни. Родные рыдают у могилки. Но все знают: души надо отпускать. Пусть побудут. Я тоже — своего рода дух.

Смерть долго сидела в кресле-качалке на террасе у дома, вглядываясь в звёзды.

Дом был крошечный, на берегу туманной реки. Место мрачное, но удивительно спокойное. А что ещё нужно после трудного дня?

— Люблю звёзды, — тихо проговорила Смерть. — Они мерцают, как живые.

— Ещё бы не любить, — сказал Перс, подходя сзади. — Они освещают дорогу, помогают морякам ориентироваться.

— Ты, мой юный друг, слишком долго со мной. Людям больше не нужны звёзды, они нашли им замену.

— Как?! Как можно заменить звёзды?! Ты можешь завтра взять меня с собой? Пожалуйста, Смерть!

— Ти-и-ише. Не буди природу и девочку. Пусть поспят.

— Я уже так давно тебе служу. Так ответь — возьмёшь или нет?

— Да. Но придумай, кто последит за ребёнком.

— Зачем за ней следить? Она же умерла.

— Ты тоже умер, но тебя до сих пор волнует, что происходит на Земле. Так и она. Её волнует — будет ли она одна или нет.

Смерть повернулась. В её глазах промелькнула пустота.

К слову, она была вовсе не костяной, как принято думать. Не скелет. Высокая девушка, почти два метра ростом, с угольно-чёрными волосами, мраморной кожей и длинными паль-

цами. Одета в чёрную мантию и длинные сапоги без каблуков — её раздражало цоканье, будто она лошадь на бульваре.

Перс поклонился и ушёл. Он понял, к чему был этот взгляд.

Навязчивость раздражала Смерть. Но этот парень ей всё же нравился. Почему — знала только она.

— Надо будет взять его, — тихо сказала она. — Нельзя так... Душа свободна, а я их держу.

Она встала, прошла в кабинет, достала книгу и села в кресло.

Была ночь. Тихая, спокойная. Ветер — мягкий и нежный. И Смерть, приютившая две души, которым не суждено было переродиться.

Не перерождённые

Давным-давно, когда не было войн, лесов и даже животных, родилась Смерть. Вместе с Жизнью.

Жизнь олицетворяла всё, что происходит на земле. А Смерть лишь помогала — сдерживала баланс. Так она и блуждала, одна, провожая души.

Имеет ли она чувства? Все думают — нет. Она же забирает. А тот, кто умеет только забирать, не смеет говорить о чувствах.

Но Смерти не чуждо горе тех, кто теряет. Да, у неё нет ни радости, ни грусти — лишь сожаление. Что не может дать всем вечную жизнь.

— Тётя! — перебирая ножками, к Смерти бежит девочка.

— Да? — спокойно обернулась Смерть.

— Я хочу домой! — заплакала капризно.

— Ты же знаешь, кто я такая. И знаешь, что не можешь вернуться. Ты теперь моя девочка. Ты больше не живёшь там. Как тебя зовут?

— Я... я не помню...

— Айша. Тебя будут звать Айша. Это значит "жизнь". Этому месту её не хватает, — Смерть улыбнулась.

— Айша — красивое имя, — сказал Перс, выходя с подносом на котором стоял чай. — Смерть, помнишь, ты вчера говорила, что возьмёшь меня с собой? Давай и Айшу тоже возьмём.

— Я хочу прогуляться! — завизжала от радости девочка.

— Хорошо. Но ты будешь за ней следить, слышишь, Перс? — строго посмотрела Смерть. — Ей не стоит видеть многое. Понимаешь?

— Д-да... Я сделаю это, — испуганно ответил он.

— Ну хорошо. Допьём и выдвигаемся.

Смерти не хотелось брать Айшу. Её работа — не то, что должна видеть юная душа.

Так она сидела, глядя в отражение в чашке чая.

— Всё, одевайтесь. Перс, помоги Айше.

— Как скажешь, — Перс не посмел перечить.

Они вышли из домика. Свежий воздух ударил в лицо. Туман был зловещим, но похож на облако, подсвеченное алым рассветом. Этот контраст нравился Персу. Место не весёлое, но он чувствовал себя под крылом — почти как у родителей, хоть и не помнил их.

Смерть протянула бледную руку, повернула её по часовой стрелке — перед ними открылась бездна.

Чёрное пространство.

— Идём, — сказала Смерть.

Они вошли. Шли по тёмному коридору. Перс чувствовал лишь руку Айши.

— Не отставайте, — грубо произнесла Смерть.

— А что будет, если потеряемся? — спросил Перс.

— Это место — Пустота. Её называют Временем. Для живых — это песок, который утекает. Для нас — пустота. Но отсюда есть выход, даже если потеряетесь.

— Понятно... — прошептал Перс.

Они шли.

— Надо было взять лампу со стола! — воскликнула Айша.

— Темнота поглотит этот свет, — резко ответила Смерть.

— Не может такого быть, — пробормотал Перс. — Свет же сильнее...

— Может. Я тоже тушу свет — в живых телах. Это моё место. Моё зеркало.

— Значит, тебе не нравится свет?

— Нравится. Но он не должен гореть вечно. Иначе другие души не дождутся своей очереди.

— А мы дождёмся?

— Позже. Сейчас — тишина. Мы почти пришли.

Они вышли в город.

Людей не было. Только улицы между двух высоких зданий.

Смерть посмотрела в небо:

— Скоро.

— Что? — спросил Перс.

— Скоро она примет решение.

Они вышли из темноты — и сразу оказались в столпотворении людей. Смерть смотрела вверх.

Перс тоже поднял глаза: на балконе стояла девушка. Держалась за перила.

— Закрой глаза Айше, — шепнула Смерть.

Перс покорно прижал девочку.

— Обними меня, — шепнул ей.

— Зачем она это делает? — спросил Перс.

— Я знаю, что ей страшно. А зачем она хочет уйти можно лишь догадываться.

— Но мы можем спасти её!

— Нет.

— Почему?

— Потому что это бессмысленно.

— Родные её будут убиваться от горя...

— Да. Но это — её решение.

Девушка мешкалась, дрожала — и всё же прыгнула.

— Глупо... Очень глупо, — прошептал Перс.

Смерть ничего не сказала. Лишь пошла сквозь толпу.

— Ждите меня здесь, — сказала она властно.

Девушке было лет шестнадцать. Волосы — цвета молочного шоколада, губы — алые, домашняя пижама. Ручки тонкие, хрупкие.

Смерть опустилась к телу.

— Зачем ты это сделала? — шептала она, протягивая руку. Рука прошла сквозь тело.

Смерть сжала кулак — и вытащила душу.

Девушка с недоверием отползла:

— Я умерла?

— Да.

— А ты кто?

— Провожая души. В другие жизни.

— Значит... Смерть?

— Можно и так сказать. Пойдёшь со мной?

— А куда?

— В другую жизнь.

— Я не хочу больше жить.

— Тогда ты останешься. Будешь блуждать, сливаясь с ветром. Одна. Хочешь?

— Да. Давай.

— Может, подумаешь?

— А зачем? Жизнь — отвратительна.

— Почему?

— Люди ужасны... Хочу покоя. И вечности.

— Хорошо. Будь, по-твоему.
Смерть провела рукой по щеке. Девушка исчезла — как дуновение ветра.
Перс заплакал. Обнял Айшу крепче.
— Получается, некоторые души становятся ветром?
— Нет, — твёрдо сказала Смерть. — Они живут там.
— Так она не совсем ушла?
— Нет. Насовсем уходят только те, кто не может переродиться. Им я не нужна.
Они пошли обратно. Смерть снова открыла бездну.
— А мы с Айшей можем переродиться? — спросил Перс.
— Нет. Вам не суждено.
— Почему?
— Не мне решать.
— А кому?
— Жизни.
— Жизнь хуже Смерти, выходит...
— Не говори так. Жизнь — прекрасна. Но её правила куда строже моих. Именно поэтому существует такой красивый мир.
Они шли втроём по кромешной тьме.
Смерть думала о том, как трудно живётся неперерождённым.
Перс — о том, как несправедлива жизнь.
А Айша — просто держала их за руки. И не понимала, почему взрослые такие грустные.

Я помню тебя

В пустом мире существовали две сестры Жизнь и Смерть. Они не знали, зачем были нужны этому месту.

Когда Жизнь поняла, что больше не хочет существовать лишь ради себя, она отдала свои силы пространству, наполнив его ростками, дыханием и временем.

Смерть всё это видела. Но не чувствовала сожаления — она знала: душа её родной сестры разделилась на миллиарды крупинок и живёт в каждом из мгновений.

— Сме-е-е-рть!!! — с грохотом вбежал Перс. — Айша!.. Айша... Она!.. Она как я!..

— Выдохни и скажи внятно, — спокойно произнесла Смерть.

— Она выросла! Она теперь как я!

— Тише. Не шуми. Душе всегда 17 лет. Младшая вырастет за день-два, старшая помолodeет.

— Почему ты мне не сказала?!

— Ты не спрашивал.

Перс растерялся, набычился, хотел уже уйти, но...

— Стой, — Смерть окликнула его. — Думаю, стоит извиниться перед тобой, и принести Айше одежду. Возьми в гардеробной.

— Извинения приняты, — важно поднял голову Перс. — Всё сделаю!

Они обменялись лёгкой улыбкой. Перс ушёл искать одежду, а Смерть снова опустилась в кресло и вернулась к книге.

Часы щёлкали, будто барабанщик бил по тарелкам.

Смерть подняла голову, посмотрела на время, молча встала и вышла.

Если заглянуть внутрь её дома, он был устроен по кругу.

Справа от входа — туалет, слева — ванна, дальше — просторное помещение с размещёнными по окружности спальнями. В центре всего стоял большой овальный стол. А в дальнем углу — её кабинет.

Дом Смерти был оформлен в скандинавском стиле. Ей нравился покой, даже в обстановке.

Из кабинета доносился запах сладкого.

Смерть вышла — и увидела у плиты девушку, чуть ниже ростом, чем Перс. Рыжие, как солнце, волосы, тонкие руки, вытянутое лицо. Она переворачивала что-то на сковороде — неумело, неуклюже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.